

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

МНЕНИЕ

Марек Кинцл: Надеюсь, банкротство станет для порта «оздоровлением»

Бывший директор ОАО «Порт Пермь» — о причинах доведения стратегического предприятия до предбанкротного состояния

Алёна Морозова

В Арбитражном суде Пермского края 3 марта будет рассматриваться дело о банкротстве ОАО «Порт Пермь». Экс-руководитель порта Марек Кинцл, в течение семи лет занимавший должность генерального директора, поделился своим мнением о состоянии предприятия и его владельцах. Многие из фактов о деятельности порта Кинцл в этом интервью озвучил впервые.

— **Марек, каково ваше мнение по поводу причин банкротства порта?**

— Банкротство ОАО «Порт Пермь» — это грустное, но, к сожалению, ожидаемое событие. Основные причины вижу следующие: откачивание денег из предприятия и продажа его активов, а также кадровая несостоятельность руководства, конфликты с акционерами, заказчиками и поставщиками. Наконец, вероятное отсутствие денег у владельца.

О каждой из причин можно написать самостоятельную статью.

— **Каковы сейчас ваши отношения с руководством предприятия?**

— Предприятие я искренно люблю. Глубоко уважаю жертвенность и преданность портовиков, которые предприятие не бросили, несмотря на то что работают почти без зарплаты и в непростых условиях. Это люди старой закалки, и предприятие ещё живёт исключительно благодаря этим замечательным людям.

Моё мнение касательно владельца порта Чарльза Батлера и его ближайшего окружения — неоднозначное. Он развалил порт, существующий несколько веков. Чарльз Батлер и его свита виновны в том, что несколько сотен людей могут потерять работу.

Что касается контактов с руководством, я их не поддерживаю. С 2014 года у нас, правда, было несколько встреч, но они меня лишь убедили в том, что разговаривать не о чем.

— **Почему вы ушли из порта?**

— Уже в начале 2013 года у нас появились разногласия, связанные с так называемым проектом «Диджитл Порт». Сначала мы думали о капитальном ремонте здания и стоимости строительных работ до 20 млн руб. Но когда Чарльз начал воплощать свои архитектурные планы, строительство превратилось в кошмар. В итоге сломали половину несущих конструкций, построили новые. Стройка велась без проекта, без экспертизы и разрешения на строительство. Никто не занимался статическими расчётами, были только фантазии архитекторов. Результат может превратиться в трагедию. Крыша здания была перегружена вдвое, разрушено укрепление берега, и

без разрешения перестроена причальная стена, находящаяся в федеральной собственности. Отсутствуют эвакуационные пути из здания в случае затопления.

Сметную стоимость я до моего ухода полностью не определил. Но уже тогда стало понятно, что сумма вырастет до 100 млн руб. Предприятие сумму потянуть не могло, и пришлось продать наш лучший корабль и один из двух плавучих кранов. Для предприятия это стало началом конца.

Во второй половине года полностью разгорелся конфликт с компанией Марка Рича (бизнесмен, кредитовавший Батлера — *ред.*). У компании Рича закончилось терпение урегулировать ситуацию с Батлером мирным путём, и они обратились в суд. Главной темой работы предприятия стал конфликт Батлера и компании «Марк Рич». У Батлера почему-то была уверенность, что займы можно не платить, потому что они просрочены. Когда Батлер от меня узнал, что в 2010 году подписанные дополнительные соглашения о займах между Марком Ричем и портом я отправил в банки и Марку Ричу, он сказал мне, что я за это пойду в тюрьму и больше не работаю.

— **После этого вы не встречались с Батлером?**

— Встречался. Чарльз Батлер стал предпринимать попытки обеспечить себе мою «лояльность» в предстоящих судебных делах. Начал мне предлагать большую сумму денег — сначала \$2 млн, позднее \$2,7 млн.

— **Что он просил взамен?**

— Эти деньги мне предлагались при условии, что Марк Рич проиграет судебные дела, что не будет вопросов по поводу строительства «Диджитл Порт» и будут созданы условия для продажи квартир в девелоперском проекте. Так как было понятно, насколько «законной» такая мотивация может быть, Батлер выдумал, что договор должен лежать у нотариуса и быть выдан мне только год спустя.

— **Раз вы не вернулись к сотрудничеству с Батлером — получается, деньги не взяли?**

— Скажу честно, голова у меня немного закружилась. Почти \$3 млн! Но мой отец меня всегда учил простому жизненному принципу: «Человек, который себя выставляет на продажу, превращается в товар». И я к этой метаморфозе был не готов.

После моего отказа в наших отношениях с Чарльзом Батлером была пройдена точка невозврата. С его стороны начались многочисленные попытки завести на меня дела, начались судебные тяжбы. Об этом писали в прессе, и это тема отдельного разговора. Когда я летом отдыхал в Чехии, Батлер смог против меня завести уголовное дело. После этого он со мной встретился и предложил «решить» это дело, если ему предоставлю письменное заявление, что я подделал документы к займам. Я ему в очередной раз отказал.

— **В Перми мало знают о Чарльзе Батлере, а вы знакомы с ним много лет. Каковы его качества бизнесмена?**

— Чарльз — творческий, но не системный человек. У него всегда много идей, но мало результатов и впоследствии большое желание продемонстрировать свой успех и достижения. Поэтому Чарльз живёт в замке в Чехии и старается выдерживать стиль новой аристократии. Но это самообман. Жить в роскоши стоит много денег, а они отсутствуют.

Последствия печальные — у нас в Перми разваленное предприятие, не-

состоявшийся девелоперский проект «Порт Сити» и пара провальных проектов в других городах России. Например, его компания «Хоум Порт» в 2013 году поставила Москве систему проката велосипедов. Оборудование долго не удавалось настроить, многие сотрудники предприятия тогда ездили в Москву, и из порта опять уходили деньги. Система в Москве проработала один сезон, и на следующий год Москва сделала заказ уже другой компании.

Батлер хорошо заработал один раз. В чешской прессе я читал о печальном уходе инвестора из его компании «Датарт». Мне кажется, что в случае осуществления девелоперского проекта «Порт Сити» покупателей квартир могли ожидать большие неприятности.

— **Вы сказали, что Батлер проживает в Чехии. Как же тогда идёт управление предприятием?**

— Проблема очевидна. Генеральный директор Батлер действительно приезжает в Пермь раз или два в месяц. Из двух менеджеров, призванных вести дела предприятия, одна — женщина, которая только что родила ребёнка, а это в жизни женщины первоочередное, а второй — пожилой человек, которого нельзя перегружать. А работать в порту — значит пахать, пахать и ещё раз пахать.

— **Вы — доктор юридических наук. У вас есть соображения, как будет идти развитие судебного разбирательства?**

— Мне кажется, что 3 марта решение вынесено не будет. Руководство порта будет тянуть до последнего, потому что всем понятно, что с началом процесса наблюдения начинается перечень неприятных для руководства процедур. Но я надеюсь, что для порта они будут иметь оздоровительный характер.

Хочется надеяться на лучшее, ведь порт — это важный инфраструктурный объект, это не игрушка, не средство для экспериментов и самоутверждения. Надеюсь, что порт выживет и будет снова процветать. Что касается бывшего городского терминала, я бы предложил оставить здесь как памятник один кран, напоминающий, что с 1723 по 2013 год здесь был самый восточный порт Европы.

P. S.

Все документы, подтверждающие факты, изложенные в интервью Марек Кинцла, имеются в распоряжении редакции.